

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Речевое поведение – использование языка людьми в определенных социальных обстоятельствах, в многообразии реальных жизненных ситуаций, совокупность речевых поступков. В термине *речевое поведение* акцентирована односторонность процесса: им обозначают те свойства и особенности, которыми отличаются речь и речевые реакции одного из участников коммуникативной ситуации – или говорящего (адресанта), или слушающего (адресата). Термин удобен при описании монологических форм речи, например, коммуникативных ситуаций лекции, выступления на собрании, митинге и т. п. Однако он неинформативен при анализе диалога: в этом случае важно вскрыть механизмы взаимных речевых действий, а не только речевое поведение каждой из общающихся сторон.

Изучение коммуникативного поведения в разных сферах речевого общения имеет практический интерес. Встречаясь с представителями иной культуры и вступая с ними в общение, мы оцениваем партнера в соответствии с теми коммуникативными признаками, которые свойственны родной культуре. Поэтому очень часто наша оценка не совпадает с самооценкой нашего партнера по коммуникации, что приводит зачастую к коммуникативным неудачам в общении, непониманию и закреплению негативных стереотипов.

А.Д. Швейцер рассматривал под речевым поведением процесс выбора оптимального варианта для построения социально-корректного высказывания [5].

Речевое поведение меняется в зависимости от: а) детерминантов коммуникативного акта (статус коммуникантов, заданный их социальной принадлежностью или социальной ролью; тема и ситуация общения); б) правил использования вариантов разных уровней, заложенных в индивидуальных речевых наборах у билингва или диглоссного индивида (разные языки, подсистемы одного языка, варианты лингвистических единиц), в) смены каналов (переход от устного общения к письменному, и наоборот), кодов (языковых и паралингвистических), жанров сообщений и т. д.

Каждой социальной роли соответствует определенный тип речевого поведения, свой набор языковых средств. Речевое поведение человека в той или иной роли определено культурными традициями общества.

Культура живет в языковой оболочке. Мысль, материализующаяся в языковом знаке, передается в соответствии с языковой схемой-структурой конкретного языка. Система социально-типичных позиций, отношений, оценок находит знаковое отображение в системе национального языка и принимает участие в конструировании вербального взаимодействия. Например, русское выражение *«когда рак на горе свистнет»* соответствует английскому *«когда свиньи полетят»*, киргизскому – *«когда хвост ишака коснется земли»* и т. д. Таким образом, в целом и главным совпадает логическое отражение мира в сознании людей.

Доминантами, как известно, называют наиболее регулярные слова в речи, которые имеют максимально высокую степень сочетаемости с другими лексическими единицами. Доминанты в большей степени стилистически нейтральны по отношению к другим членам синонимического ряда. Эти свойства доминант и варианты синонимического ряда позволяют использовать арсенал русского словарного состава гибко и целенаправленно в общении с представителями разных наций. Продемонстрируем это на примере. После долгих переговоров, обсуждений вариантов текста договора между двумя сторонами, наконец, появился окончательный, удовлетворяющий обе стороны текст. Что скажут при этом представители разных национальностей? Русский: *«Договор подписан, теперь будем заботиться о его выполнении»*. Американец: *«Мы заключили договор, теперь будем внимательно выполнять каждый его пункт»*. Француз: *«Мы заключили договор, теперь будем думать о нем»*. Японец: *«Наш договор заключен, старательно исполним все, что в нем сказано»*. Немец: *«Мы серьезно поработали над заключением договора. Теперь будем бережливы в расходовании отпущенных на него средств»*. Испанец: *«Обо всем в договоре условились, теперь будем его любить»*. Араб: *«Мы подписали договор, теперь будем работать»*. Туркмен: *«Мы подписали договор, обязуемся его соблюдать»*. Как видно из приведенных примеров, русская доминанта *«забота»* в каждом из высказываний представлена той или иной лексемой, отражающей национально-культурную специфику лингвокультуры собеседника: *внимательность, старательность, бережливость, любовь, работа, обязанность*.

Казалось бы знакомство с любым языком начинается со слов *«да»* и *«нет»*, как самых простых и частотных. Однако *«да»* каверзно тем, что вовсе не всегда означает согласие. Еще больше сложностей таит в себе *«нет»*: вы приходите в офис и спрашиваете переводчика: *«Мне никто не звонил?»* – *«Да»*. – *«Кто же?»* – *«Никто»*. Можно

предположить, что японский язык отличается особой логической строгостью. Для японского языка характерна особая схема построения высказывания, в которой центром является собеседник. Все в построении диалога подчинено задаче максимального соответствия ответа вопросу собеседника, задаче оказания максимального внимания, проявления учтивости к собеседнику.

В языке, речевом поведении, устойчивых формулах общения отражен богатый народный опыт, воплощена неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта каждого народа. Речевое поведение представляет собой совокупность словесных форм, владение которыми знаменует достижение коммуникативной и социокультурной компетенций при изучении иностранного языка.

Литература

1. Гачев, Г.Д. Национальные образы мира. Космо-Психо-Логос / Г.Д. Гачев. – М.: Прогресс. Культура, 1994. – 480 с.
2. Прохоров, Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю.Е. Прохоров. – М.: Изд-во Педагогика-Пресс, 1996. – 215 с.
3. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 239 с.
4. Стернин, И.А. Теоретические проблемы изучения коммуникативного поведения / И.А. Стернин // Русское и китайское коммуникативное поведение. – Вып. 1. – 2002. – С. 5 – 9.
5. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика / А.Д. Швейцер. – М.: Воениздат, 1973. – 280 с.